

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ

НО ВСЁ ЖЕ БЫЛ СЧАСТЛИВ ВПОЛНЕ...

* * *

Был когда-то таким молодым
Я в своем захолустном селенье,
Что серьезно и вовсе не “в дым”
О бессмертье мечтал — и не менее.

Вечным стать. Но не как Вечный Жид
Иль Кошей (тоже вроде бы вечный),
А путем, что от века лежит
Через слово к сердцам человечим.

Пусть не очень кудряв и красив,
Но народен от пят до макушки,
Верил я: буду и возносим,
И любим, как Есенин и Пушкин...

ЩЕРБАКОВ Александр Илларионович родился в 1939 году в селе Таскино Красноярского края, в старообрядческой крестьянской семье. В разных вузах окончил факультеты истории, филологии и экономики. Окончил Красноярский пединститут и журфак Высшей партийной школы в Новосибирске. Работал учителем, журналистом. Автор нескольких книг поэзии и прозы, изданных в Красноярске и Москве. Печатался во многих журналах СССР и России. В “Нашем современнике” выступал со стихами и рассказами. Член Союза писателей России, ныне возглавляет Красноярское отделение СП. Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Красноярске.

Да, смешно. Только я не о том.
Вы скажите, откуда все это:
Глушь, деревня, нужда с темнотой —
И мечта стать бессмертным поэтом?

БЛАГОДАРЕНИЕ СЕЛУ

А мне после горькой утраты,
Неправой молвы и суда
Иной не бывало отрады,
Как вновь возвращаться сюда,

Где столько простора и света,
И вечной лесной тишины.
Все люди видны и предметы,
И все отголоски слышны.

Отсюда все наши интриги
Казались мелки и пусты,
Как наши бескрылые книги,
Бескровные наши холсты.

Здесь пела мне песни овсянка
На чистом родном языке,
И был я для всех просто Санька,
Который свихнут на стишке.

Не видел я сельских идиллий,
Но все же был счастлив вполне.
Меня если люди судили,
То с явным сочувствием мне.

Мол, слишком неловкий и гордый,
И чин потому небольшой.
Носился, как с писаной торбой,
Всю жизнь со своею душой.

* * *

Куда вы так летели,
Мои года и дни?
В глазах, как от метели,
Лишь промельки одни.
Уже без упований
Полет ваш приструнить
Ищу я между вами
Связующую нить.
Пытаюсь поразмыслить
Об этом и о том,
О дыме коромыслом
И о душе винтом.
О юности беспечной,
О старости смурной
И, наконец, о вечной
О жизни внеземной.
С небес не жду потачки,

Едва ли заслужил.
В грехах, как пес бродячий
В репейниках, прожил.
Ну, разве только будет
Отпущен лишний балл
За то, что в грех иудин
Я все-таки не впал...

НАСЧЕТ РАЗВОДА

Бывают такие, бывают
Моменты почти каждый год,
Когда я в душе затеваю
С дражайшей своею развод.

Впряжет, как при матриархате,
Словцом стеганет, как хлыстом, —
И скрипнешь зубами: “Ну, хватит!
Уйду, пожалеешь потом!”

Я вынес бы всю процедуру,
Позор пережил и беду...
Но где еще русскую дуру
Таковую на свете найду?